
Основные типы объемно-пространственного решения жилых зданий периода сталинского неоклассицизма города Саратова

М.Д. Гуськова, Е.С. Дудина, Л.Г.Тарасова

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

Аннотация: В статье рассматривается жилая застройка периода сталинского неоклассицизма города Саратова. Описывается разработанный автором метод выявления типа объемно-пространственного решения здания. В ходе использования данного метода, выявляются четыре типа объемно-пространственного решения жилых зданий периода сталинского неоклассицизма. Дается краткий обзор размещения в структуре города и выявленных композиционных закономерностей для всех типов жилых зданий города Саратова периода сталинского неоклассицизма.

Ключевые слова: объемно-пространственное решение, типология зданий, сталинский неоклассицизм, советская застройка, жилые здания.

Исследованию развития архитектуры XX века в последние годы уделяется все больше внимания, однако тема жилой застройки периода сталинского неоклассицизма остается недостаточно изученной. Город Саратов с 1934 по 1955 год переживал период наиболее интенсивного развития, появлялись не только новые промышленные предприятия, но и жилые районы при них [1].

Актуальность исследования. Советская жилая застройка сталинского неоклассицизма города Саратова не рассматривалась, как единое явление, отдельно изучались наиболее показательные ансамбли или характерные объекты. Крупному городу необходима общая архитектурная концепция, которая будет обобщать и классифицировать всю массу жилой застройки, не игнорируя при этом вопрос облика города [2, 3].

Цель исследования. Выявить и охарактеризовать типы объемно-пространственного решения жилых зданий периода сталинского неоклассицизма города Саратова.

Задачи исследования. Разработать методику выявления объемно-пространственного типа здания, выявить объемно-пространственные типы

жилой застройки периода советского неоклассицизма, определить основные черты их архитектурного облика.

Методика исследования. Для наиболее целостного рассмотрения процесса развития и рациональной систематизации всего многообразия жилых зданий сталинского неоклассицизма в исследовании использовался принцип композиционного, сравнительного и системного анализа. С этой целью была введена классификация зданий по типам объемно-пространственного решения, которая состоит из трех шагов: определения времени постройки объекта, функционального назначения и анализа архитектурной композиции (Рис. 1).

Таким образом, было выявлено четыре типа объемно-пространственного решения жилых зданий сталинского периода. Все они опираются на классические каноны ордерной системы и имеют симметричную композицию объемов. Рассмотрим в отдельности каждый из них.

Рис. 1. Схема методики выявления объемно-пространственного типа здания

Тип 1. Жилые здания с треугольным фронтоном. Объекты, принадлежащие к данному типу, находятся в срединной зоне и на периферии города Саратова. Ярким примером описываемого объемно-

пространственного решения могут служить жилые дома, расположенные в Кузнецовском поселке, построенные для работников завода тяжелого машиностроения («Энергомаш») (ул. Большая Садовая, 100а, 100б, 104б, 104в, 104г). Они представляют собой малоэтажные кирпичные или блочные корпуса лаконичного объема с фронтоном на главном фасаде. Композиционно этот тип зданий использовался для формирования фронта квартала.

Представленный на рис. 2 трёхэтажный жилой дом (ул. Большая Садовая, 100б) на 26 квартир можно отнести ко 2-й группе капитальности, т.к. он имеет ленточный фундамент, кирпичные стены в 2 кирпича, железобетонные перекрытия и кровлю из металлических листов. Как было выявлено в процессе исследования, жилые дома, возведенные для работников крупных предприятий города Саратова, имеют более высокую капитальность. Например, дома поселка завода технического стекла (к Типу 1 относятся здания по адресу ул. имени М.В. Ломоносова, 4, 3) и поселка Южный для работников Государственного подшипникового завода №3 (к Типу 1 относятся здания по адресу ул. имени В.М. Азина, 51, 53, 55).

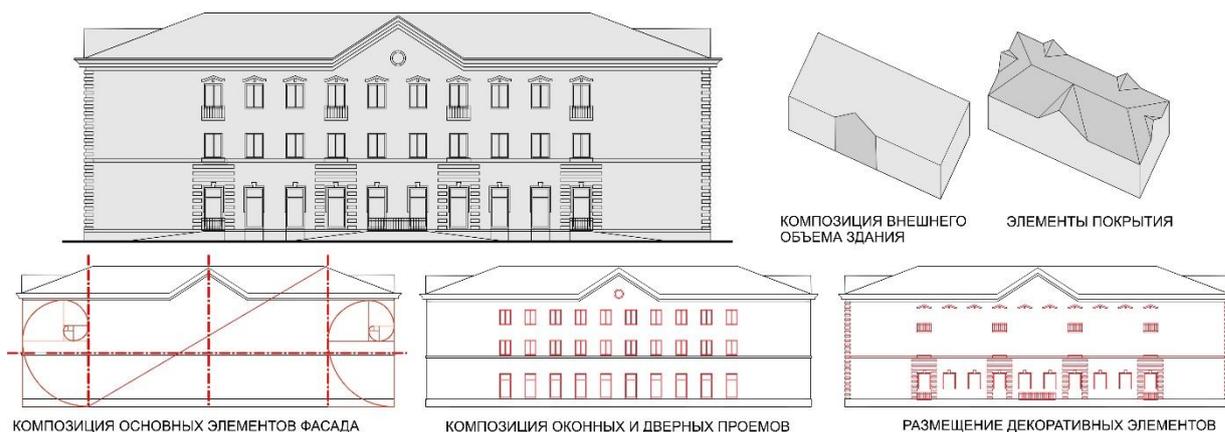

Рис. 2. Анализ объемно-пространственного решения здания Типа 1. Жилые здания с треугольным фронтоном

Объекты типа 1 возводились в послевоенный, восстановительный период, вследствие этого они весьма сдержанные в декоре, который концентрируется преимущественно на уровне первого этажа [4]. Поверхность фасада изначально не оштукатуривалась.

Тип 2. Жилые здания со скошенным углом. Объекты, относящиеся к данному типу, в большинстве случаев располагаются в историческом центре, но встречаются и точно в срединной зоне города. Композиционно здания типа 2 предназначены для создания углового акцента на пересечении магистральных улиц [5]. Наглядным примером могут служить три практически одинаковых здания, возведенных по единому проекту архитекторами Д.В. Карповым и В.П. Дыбовым: дом СапГРЭС (ул. Рабочая, 10) (рис. 3), дом Облисполкома (ул. Советская, 18) и дом милиции (ул. имени В.И. Чапаева, 57/63). Они представляют собой среднеэтажные г-образные корпуса с акцентом в виде срезанного внешнего угла на главном фасаде.

Рис. 3. Анализ объемно-пространственного решения здания Типа 2. Жилые здания со скошенным углом

Форма срезанного угла может иметь различную конфигурацию: циркульное очертание, многоугольный профиль, скос, профиль сложного сечения. Скошенный угол часто поддерживается аттиком, ризалитами или повышением этажности.

В равной степени распространены объекты типа 2 довоенной и послевоенной постройки. Довоенные, по большей части, имеют меньшую степень капитальности: стены в два кирпича и смешанные или деревянные межэтажные перекрытия. Но встречаются и исключения. Рассматриваемый в исследовании жилой дом на ул. Рабочей (рис. 3), 1930 г. постройки, имеет железобетонные перекрытия, стены в 2,5 кирпича и металлическую фальцевую кровлю, таким образом это здание может быть отнесено ко 2-й группе капитальности.

Несмотря на лаконичность исполнения декора, объект не воспринимается скупой и аскетично, т.к. декоративные элементы расположены на всей плоскости фасада и подчеркивают вертикальные членения здания. В проекте применяется геометрический декор, тяготеющий к стилистике постконструктивизма, простые профили горизонтальных тяг и карнизов, неглубокий руст.

Тип 3. Жилые здания с повышением этажности на углу.

Объекты рассматриваемого объемно-пространственного типа располагаются в историческом центре города Саратова и на ближней периферии, в рабочих поселках крупных предприятий.

Описываемые здания выполняют композиционную функцию портала, оформляют вход в пространство двора или площади [6]. Наиболее выразительно подобные объекты смотрятся парно, как например, в ансамбле на ул. Крымской, где два жилых дома фланкируют вход в обширное дворовое пространство. Рассматриваемый в исследовании жилой дом с кассами Аэрофлота (рис. 4), который изначально проектировался с башней со

шпилем на углу, должен был оформлять вход на площадь им. С.М. Кирова совместно с его зеркально расположенным «дублёром», который так и не был возведён. Из-за этой непарности описываемый объект воспринимается не как "приглашающий элемент", а как высотный акцент на площади.

Этажность зданий типа 3 составляет 4-5 этажей в основной части и 5-6 в акцентной части, за исключением рассматриваемого жилого дома (рис. 4) (Мирный пер., 17), высота этого здания 8 этажей. Это одна из немногих "сталинок" города Саратова, которая оснащена лифтом [7]. Так как подобные объекты, в основном, послевоенного периода, то преобладают жилые дома с железобетонными перекрытиями и уже при сдаче оснащённые центральным газоснабжением.

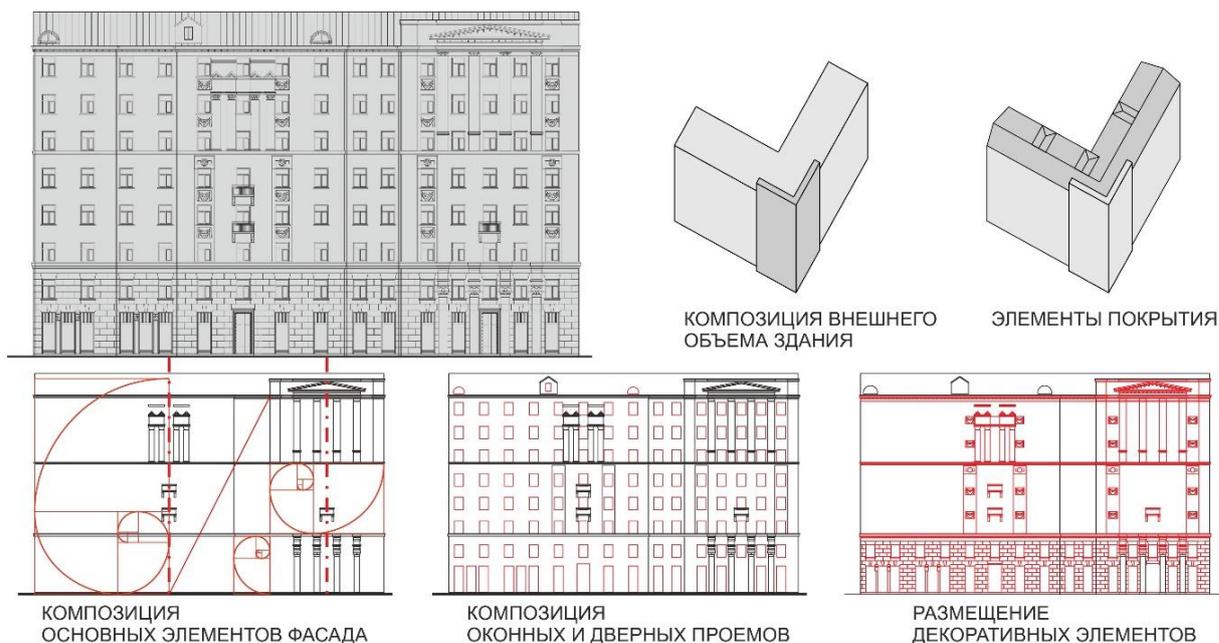

Рис. 4. Анализ объемно-пространственного решения здания типа 3. Жилые здания с повышением этажности на углу

На чертеже, представленном на рис 4. видно, что повышения этажности на углу жилого дома нет, но объект, тем не менее, отнесен к типу 3. Роль надстроенной части здесь играет высокий аттик, высотой в этаж,

воспринимаемый с уровня обзора пешехода, как высотный акцент. Также этот эффект усиливают выступающие ризалиты, оформляющие угол.

К тому же на этот эффект работает и расположение декора. Вертикальные элементы концентрируются на углу, подчеркивая «повышенную часть». «Низкая» часть фасада напротив оформлена горизонтальными тягами. Необходимый эффект окончательно достигается за счет фронтонов на аттике, венчающих «четырёхколонный портик».

Тип 4. Жилые здания с выделением центральной оси фасада.

Здания данного типа гораздо более многочисленны, чем описанные выше. Они располагаются во всех зонах города за счет своей универсальности [8]. Композиция зданий типа 4 подчинена центральной вертикальной оси фасада. Центральная ось может выделяться с помощью повышения этажности центральной части здания, выступающего ризалита, западающей ниши, симметричной компоновке групп балконов, въездной арки и, наконец, самым распространённым способом – ритмом оконных проёмов.

Описываемые жилые дома формируют фронт квартала или закрепляют его центральную композиционную ось. Так как здания данного типа имеют наиболее очевидный способ построения композиции, то в городе Саратове встречаются как довоенные, так и послевоенные образцы.

Рис. 5. Анализ объемно-пространственного решения здания типа 4. Жилые

здания с выделением центральной оси фасада

В качестве выразительного примера здания Типа 4 рассмотрим жилой дом по адресу проспект им. 50 лет Октября, 69 (рис. 5). Это пятиэтажное четырехподъездное здание с железобетонными перекрытиями, стенами в 2,5 кирпича и металлической кровлей.

Осевая композиция объекта подчеркивается сразу несколькими приемами: повышением этажности центрального блока здания, ритмом окон и балконов, расположением проездной арки. Несмотря на то, что это здание достраивалось после принятия постановления «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» (год постройки 1958), декор не упрощен [9]. Присутствует руст двух видов, декоративные розетки, горизонтальные тяги сложного профиля, кронштейны, поддерживающие балконы и карниз (на сегодняшний день в большей степени утраченные).

Выводы

Город Саратов активно развивался на протяжении всего советского периода, тем не менее, здания объемно-пространственных типов сталинского неоклассицизма занимают значимое место в структуре нашего города. Они не только закрепляют композиционные узлы, но и заполняют ткань города. Стоит обратить внимание и направить реконструкционные усилия как на объекты в центральной части города, так и на жилые дома, расположенные на периферии [10]. Также стоит заметить, что внимания заслуживают не только акцентные здания, но и рядовые объекты, которые формируют среду, задавая масштаб, определяя колорит и образ застройки. Необходимо подчеркнуть, что здания описываемых объемно-пространственных типов сталинского неоклассицизма достойны внимания не только благодаря эстетической привлекательности, но и потому что степень их физического износа не превышает 65% (согласно СП 13-102–2003. Правила обследования

несущих строительных конструкций зданий и сооружений), они пригодны для реконструкции и модернизации.

Литература

1. Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства. – Стройиздат, 1984. 256 с.
2. Петровская Е. И., Демчук М. А. Метод выявления перспектив развития и основ формирования комплексного средового кода для локальной территории // Architecture and modern information technologies. 2020. Т. 53. №4. С. 216-248.
3. Voyce A. Soviet Art and Architecture: Recent Developments // The annals of the American Academy of Political and Social Science. 1956. V. 303. №1. P. 104-115.
4. Шеина С. Г., Чубарова К. В., Москаленко И. А. Принципы сохранения архитектурного наследия на примере восстановления архитектурно-планировочной структуры города Ростова-на-Дону после Великой Отечественной войны // Инженерный вестник Дона, 2022, №. 5 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n5y2022/7669
5. Самойлова Н. В., Чибирикова Д. А. Семиотическо-генетический анализ тракторозаводского района Волгограда. 1920-1942 // Инженерный вестник Дона, 2022, №3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2022/7540
6. Донецкий Б.Н. Зодчие Саратовского края. Саратов: Амирит, 2019. 384 с
7. Малинина Т. Г. (ред.). Массовое жилище как объект творчества: роль социальной инженерии и художественных идей в проектировании жилой среды опыт XX и проблемы XXI века. «БуксМАрт» Москва, 2015. 495 с.
8. Крашенинников А. В., Моисеев Ю. М., Лебедев А. А., Петровская Е. И., Садковская О. Е., Латыпова О. В., Демчук М. А., Кабанова А. С.,

- Багиян А. К., Ганзер В. Э. Градостроительные модели городской ткани // Наука, образование и экспериментальное проектирование. 2020. №1. С. 243-246.
9. Murawski M. Actually-existing success: Economics, aesthetics, and the specificity of (still-) socialist urbanism // Comparative Studies in Society and History. 2018. V. 60. №4. P. 907-937.
10. Жуланова А. М., Кривоги́на Д. Н. Проблемы концепции устойчивого развития территорий городов России // Инженерный вестник Дона, 2023, № 1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2023/8169

References

1. Gutnov A. E. Evolyuciya gradostroitel'stva [Evolution of urban planning]. Strojizdat, 1984. 256 p.
2. Petrovskaya E. I., Demchuk M. A. Architecture and modern information technologies. 2020. V. 53. №4. pp. 216-248.
3. Voyce A. The annals of the American Academy of Political and Social Science. 1956. V. 303. №1. pp. 104-115.
4. Sheina S. G., Chubarova K. V., Moskalenko I. A. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2022, №. 5 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n5y2022/7669
5. Samojlova N. V., Chibirikova D. A. Inzhenernyj vestnik Dona, 2022, №3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2022/7540
6. Doneckij B.N. Zodchie Saratovskogo kraja [Architectors of the Saratov region]. Saratov: Amirit, 2019. 384 p
7. Malinina T. G. (red.). Massovoe zhilishche kak ob"ekt tvorchestva: rol' social'noj inzhenerii i hudozhestvennyh idej v proektirovanii zhiloy sredy opyt XX i problemy XXI veka. «BuksMArt» Moskva [Mass housing as an object of creativity: the role of social engineering and artistic ideas in the

- design of a residential environment, experience of the 20th century and problems of the 21st century.], 2015. 495 p.
8. Krashennnikov A. V., Moiseev YU. M., Lebedev A. A., Petrovskaya E. I., Sadkovskaya O. E., Latypova O. V., Demchuk M. A., Kabanova A. S., Bagiyani A. K, Ganzer V. E. Nauka, obrazovanie i eksperimental'noe proektirovanie. 2020. №1. pp. 243-246.
 9. Murawski M. Comparative Studies in Society and History. 2018. V. 60. №4. pp. 907-937.
 10. Zhulanova A. M., Krivogina D. N. Inzhenernyj vestnik Dona, 2023, №1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2023/8169